

ВОЗМОЖНЫЕ КОГНАТЫ ОСЕТИНСКОЙ ЛЕКСЕМЫ ЛÆГ / LÆG В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Э.Т. Гутиева

Доказательство индоевропейского характера осетинской лексемы лæг/læg «мужчина, муж» имеет принципиальное значение для интерпретации целого ряда явлений за пределами осетинского языка. Слово традиционно считается субстратным и обычно обсуждается в контексте кавказских параллелей. Представляется актуальным пересмотреть статус данного корня и исследовать его в рамках индоевропейской парадигмы. В группу возможных когнатов лæг/læg на основании семантического и фонетического непротиворечия возможно включать достаточно широкий круг слов известных нам языков. Наше исследование позволяет расширить список когнатов за счет расширения ареала поиска, с включением лексики производного характера, архаической, сниженной, ономастической лексики. В германских языках большая группа слов, обсуждаемая как разрозненные факты, объединяется в единое деривационное этимологическое гнездо. Современные английские слова lay, lag, fellow, bloke, Blackleg, Jackleg не принадлежат к ядру лексико-семантической группы «мужчина». Напротив, большинство из них сохранились в недрах сниженной лексики, которая отличается этимологической «неразборчивостью», миграционностью и недолговечностью своих терминов. Вопрос о природе совпадений осетинского и английских экспонентов допускает ряд ответов – они могут являться омофоничными случайными образованиями, либо быть признаками глубинных сармато-аланских связей с германскими племенами и остальными индоевропейцами. Третий вариант ответа представляется наиболее вероятным: данные лексемы являются рефлексамии независимого развития общего корня, свидетельствами его архаизации в большинстве индоевропейских языков, где его функционирование и пик языковой активности пришелся на дописьменную стадию развития соответствующих языков, в отличие от осетинского, где этот корень сохранился по настоящее время.

Ключевые слова: *этимология, мужчина, муж, заимствование, субстрат, семантика, сленг.*

Традиционно доказательство индоевропейского характера лексемы распадается на две равновеликие задачи: поиски этимона и установление возможных когнатов в родственных языках. В случае осетинской лексемы лæг / læg «мужчина, муж, супруг, человек» [1, 190] появляется третья труднопреодолимая проблема: опровергнуть общепринятое мнение, имеющее характер аксиомы в иранистике. Речь идёт об отнесении данного корня к субстратной лексике В.И.Абаевым, выдающимся учёным, крупнейшим осетиноведом и иранистом [2, 20].

Однако, допущение о субстратном характере осетинского слова лæг ведет к признанию возможности нарушения целого ряда закономерностей языкового развития. В таком случае у корня происходит генерализация значения при заимствовании, превращение заимствованного слова «раб», «слуга» в гипероним в языке-реципиенте, более того, в синкретичную лексему «мужчина/муж», что ведет к практически абсолютному вытеснению исконных лексем с таким важным значением. Параллельно с социальным должно было происходить

возвышение слова по аксиологической шкале [3].

Возражения сводятся не только к сравнению семантического объёма слова в осетинском языке и его возможных когнатов в других кавказских языках [4]. На наш взгляд, экстраполяция данных о других индоевропейских лексемах позволяет считать синкретичность *læg* «муж», «мужчина», «человек» признаком автотонности этого корня.

Кроме того, высокая степень сохранности индоевропейского наследия в осетинском языке позволяет не игнорировать наличие подобного экспонента *læg / læk* в словах, предидирующих «мужчине», «человека», «людей» в других индоевропейских языках. В таком случае, целый ряд слов в древних индоиранских языках, композитные образования в славянских языках, в германских языках, иранские этнонимы, ряд двучленных антропонимов древнегерманского ономастикона могут служить аргументами для ревизии гипотезы В.И. Абаева.

Представляется продуктивным сопоставление данного корня с лексемами соответствующей семантики различных индоевропейских языков и, в частности, английского языка. С этой целью необходимо исследовать периферические области языковой структуры для обнаружения следов сохранения возможных когнатов *læg / læg* среди английских лексем, с анализом лексики производного характера, архаической, сниженной, ономастической лексики. В случае со звуковым комплексом *-lag-* ситуацию осложняет наличие лексем, различающихся омонимией различной степени.

Этимологом английского *lay / laity* «миряне» считается греческое *laikos* < *laos* – «народ». Как показывает анализ других слов со значением собирательности, общности людей, нет непроницаемых границ между значением сингулятивности, плюральности или собирательного множе-

ства. Собственно, это подтверждается и в словарной статье в «Этимологическом словаре греческого языка», где Р. Бикс связывает слово *laikos* с германским *liut*, хеттским *lahh* – «кампания», также имеющими значение собирательности, и древнеирландским *laech* «воин», не считая препятствием единичность референта в древнеирландском [5, 832-833]. Возможно, оно развивалось как бисемант – народ-человек.

Интересно, что в английском есть композит для номинации отдельного человека – *layman* «мирянин», буквально, «народ(а)-человек». К потребности обозначать индивида могла вести деэтимологизация первого корня и его закрепление не в этимологическом значении, а в значении «светский» уже в языке доноре. Термин распространился через теологические тексты, богослужение. Со временем развилось значение «непрофессионал; дилетант, любитель». Р. Бикс считает корень *laikos* догреческим, т.е. доиндоевропейским, но рефлекс приводит в греческом, германских, ирландском, хеттском языках. На наш взгляд, можно расширить данный список, добавив в него иранские языки, в частности, осетинский.

lag

В современном английском сленге отмечена единица *lag* «арестант», «бывший заключенный», «этапируемый в место отбывания наказания», (*a convict or ex-convict, prisoner, an inmate in a prison, a person transported for crime*). Данная единица более известна в составе словосочетания *old lag*, обозначающего «рецидивиста», «многократного арестанта», (*someone who has been in prison many times*) [6, 263; 319].

Общеизвестно, что лексикографические пометы – диалектизм, бранное, сниженное – сами по себе не являются препятствием для допущения родства подобных словарных слов с нейтральными единицами, если для этого имеются

достаточные семантические и фонетические предпосылки. В словарях сленга *old lag*, в соответствии с алфавитным принципом их составления, идёт после *old lady* и перед *old man* [6, 319], что позволяет «уравнивать права» лексем *lag*, *lady* и *man* предцировать человека. В нашей интерпретации *old lag* буквально – «старый человек» (*old man*), для данной презумпции возможно найти и морфологические, и семантические, и герменевтические аргументы.

Как у многих сленговых единиц происхождения *lag* не считается установленным. Во многих словарях подчеркивается предположительный характер его этимологического развития: «origin uncertain», «of obscure origin» «perhaps, a dialectal adjective». Корень обычно возводится к северогерманскому пласту английской лексики.

Анализ данных, приводимых в древнеисландских словарях, свидетельствует о том, что в одну словарную статью *lag*, возможно, сведены разные омонимичные единицы со значениями: 1) пласт, слой; 2) должное место, правильное положение; 3) общение, товарищество; 4) совместное проживание; 5) сожительство, 6) рыночная цена, налог; 7) уколоть, ударить (ножом, мечом или копьем); 8) воздух, мелодия [6, 258-259].

Приведенные значения являются результатом герменевтического анализа, которые в свою очередь можно было бы уточнить, скорректировав значение данного экспонента. Так, в словарной статье *lag* лексикографом Б.Т. Зёгой приводится пример: *Helias var i fyrsta lagi spátanna*, который переводится им с древнеисландского на английский как «H. was one of the first of prophets» [6, 258]. Очевидно, что в собственной статье не переведённым остаётся именно само словарное слово *lagi*. С поправкой на возможное значение «мужчина, человек», предложение могло нести информацию, что Илия – первый

мужчина, человек из пророков: «*Helias was the first *man prophet*».

Аналогичным образом можно интерпретировать и следующий пример *elzta lagi sona hans*, «among the oldest of his sons»; и в этом случае также компенсировать пропуск при переводе *lagi* можно, уточнив, что он был старший мужчина из его сыновей «*the oldest *man of his sons*».

В целом ряде композитных образований с известным значением, где установленным считается второй элемент, поиск неизвестного члена уравнения позволяет считать **lag* номинацией мужчины. Так, древнеисландское *lags-kona* «наложница, сожительница» («*concubine*») [6, 258], где *kona* – «женщина», можно сравнивать с современным английским *woman* от **wife-man* – «женщина-мужчина», оставляя открытым вопрос о том, насколько принципиален для словосложения инверсивный порядок следования компонентов «мужчина-женщина». Наличие в первом элементе форманта притяжательного падежа *lag-s-* усиливает аргументацию и подсказывает решение уравнения: наложница – это женщина мужчины / мужа: **man's-wife*.

Также этимологическая экстраполяция позволяет сложное образование *lag-klauf* «пастух» (*the pastern (of sheep)* [6, 258], где второй элемент *-klauf* «скот» «парнокопытное», восстанавливать как «*человек-скот». Из компонентов сходной семантики состоит английское *herdsman*, от древнеанглийского *heordman* «пастух», только в другой последовательности «скот-человек»

Некоторые семы производящей основы, как нам представляется, выводятся на основе интерпретации композитных образований: так, семантика *lag-vapn*. «*weapon for thrusting or stabbing*» («колющее оружие») [6, 258], возможно, обусловила значение «протыкать» древнеисландского десемантизированного *lag*. Композит *lag-vapn* можно интерпретиро-

вать **man's-weapon* «мужчины оружие», не исключено, что первый компонент несет дополнительную информацию, как в древнеирландском: «воина оружие».

Интересно, что в древнорвежском композитная единица *aldr-lag*, составленная из тех же корней что английское *old lag*, имеет другое значение, тоже с отрицательной коннотацией: «судьба», «конец жизни, смерть» (*fortune, destiny; end of life, death*) [7, 14]. Если квалифицировать данную лексику *aldr-lag* как «*old *man*», то ее можно рассматривать как пример развития у слова конкретной семантики абстрактного значения: «старик, старый человек», как субъект смерти и действие, неизбежность которого актуализируется его возрастом.

В древних северогерманских языках корень мог быть широкого значения с нейтральной коннотацией.

Существительное *lag* возводится к глаголам со значением «воровать», «арестовывать», «отставать», чьи следы и происхождение также не устанавливаются на основе имеющихся данных. В паре *lag* «отставать» и *lag* «последний человек» – не представляется возможным определить, какое из них является производным, хотя существительное зафиксировано раньше (в 1510), но всего на десятилетие, это не может считаться надежным для установления его предшествования.

Lag и *to lag* в таком случае можно считать парой конверсивов, где первая результат номинализации глагола (Nouning a verb). Такое объяснение наталкивается на отсутствие суффикса деятеля *-er/-or*, что нетипично для номена агента. Такие примеры единичны. Если сопоставлять с английским *a cook*, общегерманским заимствованием из латинского **cocus*, то принципиальное отличие в том, что в паре *a cook – to cook* происходила вербализация существительного (Verbing a noun), так как в английский *cook* попал уже после стадии номинализации в

латинском языке именно как существительное с соответствующим значением «повар, кухарка».

Отсутствие суффикса деятеля, на наш взгляд, это значимое морфологическое основание для пересмотра этимологии существительного *lag*, с тем, чтобы не рассматривать *lag* и *to lag* в качестве конверсивов.

Искомый экспонент возможно выделять в английском *fellow*, которое обладает развитой семантической структурой:

1. разг. человек, парень, мальчик; 2. презр. тип; 3. приятель, товарищ, коллега, собрат; 4. равный по званию, положению; равное по значимости; 5. парная вещь, редк. напарник; супруг, супруга (один из членов пары); 6. член общества; 7. член совета колледжа; стипендиат, занимающийся исследовательской работой; 8. амер. поклонник, ухажер, бойфренд.

Амплитуда значений слова и его коннотаций достаточно широкая, можно добавить еще устаревшее / устаревающее значение «приспешник» (archaic: accomplice, henchman) [8]. Первоначальное значение «партнер», «one associated with another as a sharer: partner», является архаичным, снабжено пометой *obsolete* «companion, comrade».

Синхронный анализ слова *fellow* не позволяет правильно оценить его морфологическую структуру. О том, что это стяжение и опрощение сложного слова можно судить только на основании этимологического анализа. Как известно, слово является развитием композита, заимствованного в позднораннеанглийский из скандинавских языков. Для целей нашего исследования больший интерес представляет не современная форма *fellow*, а древнеанглийская и старонорвежская формы слова – д.а. *fēolaga* < д.н. *felagu* «вкладывающий деньги в общее дело» («one laying down wealth for joint undertaking»). Слово отмечено в исландском и датском языках, и если в совре-

менном английском значение «супруг», «один из пары» снабжено пометой «редкое», то в древнеисландском *fe-lagi* – партнер вообще и партнер в браке [6, 134].

Композит *fellow* традиционно этимологизируется одинаковым образом, первый корень опознается в современном *fee* от древнеанглийского *feoh* «скот, овцы, деньги» (*cattle, sheep, money*), восходящего к протоиндоевропейскому **peku-* «скот» (санскритское *pasu*, литовское *pekus*, латинское *pecu, pecunia*, готское *faihu* «имущество», «деньги»). Этимология данного корня не вызывает у нас возражений. Более того, следует с позиций его интерпретации уточнить осетинские лексемы *фос* и *фыс*.

В сфере внимания в данной работе вторая часть композита *fe-llow*, которая считается субстантивацией глагольной формы *lay-ing*, от древненорвежского *leggja* «to lay», отсюда *fe-llow* «имущество вкладывающий».

С позиций осетинского языка, в котором имеется лексема *лаг* «мужчина», «муж», можно реинтерпретировать этимологию английского слова и считать **feohlaga* /**felagu* сложным словом со вторым элементом *-*lag* «мужчина», буквально *имущий человек, *имеющий скот человек. Следует отметить, что при подобном допущении его компоненты эквивалентны обсуждавшемуся выше древнеисландскому слову *lag-klauf*, «пастух» и английскому *herdsman*.

Со временем могла иметь место деэтимологизация обоих элементов словосложения.

Английское слово может иметь в своей структуре тот же корень, что и остальные северогерманские языки, как максимум, восходить к тому же гнезду, что и осетинское слово.

Фонетическое упрощение и морфологическое опрощение шли параллельно с семантическим расширением, в современном английском языке слово означает

«парень», т.е. теряется коннотация имущественных отношений, высветляется значение «человек мужского пола».

Интересная версия принадлежит О.И. Сенковскому, переводчику саг с древнеисландского, который считал слово *дружина* буквальным переводом норманских *félag* и *Væring*, «которое, по-видимому, есть само перевод, на другой диалект, того же слова *félag*, так, что Варяги и дружина суть выражения совершенно однозначные» [9]. Для нас важно, что автор допускал развитие (сохранение) и значения множественного числа.

В фарерском *felag* имеет значения *society, community, companionship; club; company*. Обращает на себя внимание форма с огласовкой для множественного числа *felög*, оставляя открытым вопрос, могло ли неисконное слово или результат субстантивации глагольной формы образовывать формы с перегласовкой гласного корня, и не восходит ли в таком случае фарерская форма к образованию с корнем *lag-* «команда; компания, общество» в шведском и норвежском языках.

Bloke

Интересно, что лексема *bloke* «парень», заслуживающая упоминания в данном контексте, исторически потеснила сферу употребления *fellow*. Как часто бывает со сленговыми словами, предстория *bloke* с трудом поддается ретроспекции. Нельзя сколько-нибудь точно определить период времени, отделяющий появление таких слов в языке до момента их «признания» – письменной фиксации. Известно, что впервые слово появилось в печати в 1832 году, что даёт основания полагать, что оно могло появиться в английском языке не позднее начала 19 века. К 50-м годам 20 столетия *bloke* соперничало в употребительности с *chap, fellow* [10, 47]. Недолговечность популярности сленговых слов демонстрирует то обстоятельство, что вскоре и само оно стало уступать *gu*. Тайну появления

слова в языке усугубляют определенные обстоятельства: различная графическая передача корневой гласной при ранних фиксациях в период, когда правописание уже стало консервативным: *blake* – *bloke* – *bloak*. Последний вариант встречается в книге «Poverty, Mendacity and Crime» (1839) у Х. Брэндона и отличается не только орфографически, но и семантически, слово употреблено в значении *a gentleman*.

В качестве этимонов *bloke* рассматриваются **gloak*, которую считают упрощением *buzzgloak*, «вор-карманник» (*pickpocket*), голландское *hlok* «блок, бревно, дурак» (*a block, a log, a fool*), от которого *hlok-kcr* «трудяга, тупица» (*a plodder, a dull fellow*).

Э. Партридж относит корень *loke* к исконной по происхождению лексике, но неясной этимологии и сопровождает свой анализ комментарием «too low for mention», отражающим обычное для его времени отношением к сленговым словам. По его мнению, инициальное *b-* протетического характера [11, 305]. Заслуживает внимание версия о цыганском происхождении *bloke*, в рамках которой Т. Торн возводит этимон к хинди *loke a man* [10, 47], а Леланд сопоставляет с *bala' lok, a gentleman* [12, 96]. В санскрите есть и другое слово, которое могло быть источником: *bālaka*, “little boy”, от *bāla*, “young”. Суффиксальное производное с помощью словообразовательного суффикса *-ach*, образующего от именных основ существительное со значением «лицо или вещь» («person or thing»).

В контексте нашего исследования, интересной представляется и версия о его происхождении от кельтского *ploc* «крупный, упрямый человек» (*large, stubborn person*), «крупный человек с бычьей головой» (*a large, bull-headed person*).

В таких интерпретациях неясным остается характер начального согласного. Уязвимым звеном является не наличие

разного качества инициального согласного, появление инициального согласного могло быть либо протетического характера, либо результатом опрощения, «в ситуации межкультурного контактирования семантика слов, циркулирующих в межэтнической среде, может искажаться в восприятии иноэтнических исследователей; прежде всего это касается лексики, не имеющей соответствия в культуре и языке ученого» [13]. Инициальный согласный, какого бы качества он не был, скорее результат не протезы, а морфологического опрощения. Это могло быть рудиментом первого элемента сложного слова.

Очевидность миграционного характера слова вынуждала исследователей искать параллели и в других языках, так в языке шелта, креольском языке этнической цыганообразной группы, известной как «ирландские путешественники», форма, подобная *bloke*, могла развиваться от ирландского *buachail* «boy», с типичным для этого языка переставлением согласных [14]. Согласно альтернативной точке зрения, *bloke* может быть от ирландского *bachlach* (“clown, churl”).

Деэтимологизация может происходить буквально на глазах одного поколения, для примера можно привести фонетически близкое, но генетически отличное *blog* «блог», «online journal», столь стремительно ворвавшееся в лексикон всех языков, говорящие на которых являются юзерами-пользователями социальных сетей. Первое упоминание *Blog* относится к 1994 г., оно является сокращением от *web+log* от (*World Wide*) *Web + log*. В 2004 г. оно было признано «словом года», по версии английских словарей. Спустя еще десятилетие оно самостоятельная реалья и звучная фреквенталия современного мира, несмотря на то, что его инициальный элемент достался ему от первого элемента словосложения, *web*, и менее, чем за двадцать лет оно потеряло

связь и с ним, и с *log* «журнал событий, дневник, запись, протокол»; и, как следствие, с *web+log*, которое уже подчеркивается компьютером как несуществующее некорректное слово.

Подобно инициальному *b-* в приведенном слове *blog* и в *b-loke* оно может быть любой, самой неожиданной, этимологии, тем более что этимологизирование *bloke* затрудняет неясность его исходной семантики. Несмотря на сленговый характер и распространение из криминального жаргона, первоначальное значение *bloke* «a man of superior station, someone who was not a criminal», даже «джентльмен» у Х.Брэндона, хотя некоторыми рассматривается как пейджоратив.

Интересна даже не столько судьба данного конкретного слова, а то, что при его этимологизировании приводятся данные разных языков, где звуковой комплекс *lok-/lach-* участвует в образовании слов, предидирующих человека. Т.о., тот факт, что в кельтских, хинди, цыганском, скандинавских, английском есть такие случаи, позволяет считать эти примеры не разрозненными и не отдельными совпадениями.

Blackleg

У следующего слова имеется этимологическая история, которая, несмотря на очевидность и простоту, не может быть признана единственно верной. В нашей интерпретации, современное *blackleg* можно рассматривать как развитие двух композитных образований *Blackleg¹* и *Blackleg²*, с одинаковым первым элементом *black-* и двумя высокоомонимичными единицами **-leg* и **-lag* в качестве второго элемента: *blackleg¹* > *black-leg* «чёрная нога», *blackleg²* > *black-*lag/man* «чёрный человек». Современное английское *leg* «нога» считается развитием скандинавского заимствования, возводится к протогерманскому **lagjaz*, оно родственно датскому *læg*, шведскому *läg*.

Blackleg – «болезни, поражающие клубневые растения, скот», «черный–корень/стебель/нога». С 1774 у композита фиксируется значение «шулер, жулик, мошенник». Слово в его более позднем, в американском и более известном и востребованном значении — «штрейкбрехер» («scab, non-unionist») приведено среди экзоцентрических сложных слов, т.е. слов, второй опорный элемент которых не принадлежит к лексико-грамматическому разряду, к которому относится слово в целом [15, 111; 123; 126-128].

В соответствии с нашей интерпретацией, если считать, что в составе *blackleg²* **-leg* от **-lag*, напротив, его следует отнести в эндоцентрические, в отличие от приведенных в этой группе (*cutthroat* – головорез, *sawbones* – хирург), а также других композитов с соматизмами из списка Л. Блумфилда у него не такая прозрачная семантика [16].

При предидировании человека подобные семантика и морфологическое оформление стимулирует поиски альтернативных этимологий, в связи с чем предлагаем выделить *Blackleg²* как имеющего отличную этимологическую историю.

Все остальные композиты английского языка, имеющие соматизмы в своей структуре, являются более очевидными, визуальными образованиями. Различие в принадлежности к тем или иным формальным классам может быть и менее значительным, но все же проявляется в системе языка. В английском языке существительные являются экзоцентрическими, потому что они употребляются как в единственном, так и во множественном числе. В таком случае, морфологическое оформление второго элемента *-leg* «нога» также противоречит простому и общепринятому объяснению.

В английском языке у сложных слов типа «прилагательное + главный член-существительное-соматизм», например, *sure-footed* «устойчивый», *blue-eyed* «го-

лубоглазый», *straight-backed* «несгибаемый», синтетический суффикс [-ed, -d, -t] полностью согласуется с эксцентрическим характером образования; в их классификации, однако, возможны и известные колебания, поскольку *-footed, -eyed, -backed* можно рассматривать и как прилагательные». Тогда в данном слове ожидалось бы форма **black-legged*. С другой стороны, почему *-leg* грамматически оформлено как единственное число, форма единственного числа типична в составе композитов с номинацией «нога»: *dogleg, foreleg, hindleg, milkleg*.

При предцировании человека можно было бы ожидать форму **black-legs*, как *butterfingers* «неловкий человек», «растяпа».

«Сложные слова этого типа значат: предмет, обладающий таким-то и таким-то предметом (второй компонент) такого-то и такого-то качества (первый компонент)», по мнению Л. Блумфилда [16]. Следует признать, что такая форма, в которой второй элемент в единственном числе, хотя и менее частотна, но допустима, т.к. отмечена в таких композитах, как *shorthand, highbrow, short-horn*. Однако, *shorthand* «стенография», буквально, «короткая рука», предцирует не человека. Форма *highbrow* человек, претендующий на интеллектуальность, на утонченность вкуса, «умник», «интеллектуал»; сноб; далёкий от жизни учёный, интеллигент («person of superior intellect and taste») является образованием от более ранней формы *high-browed*. Кроме того, очевидно, что второй элемент *-brow* употребляется не в первоначальном значении «брови», а в более позднем значении «лоб» («forehead»). В таком случае оформление в единственном числе так же закономерно, как и в случае *red-head* «рыжеголовый». Таким образом, в данном коротком списке остается *short-horn* «новичок; короткорогий скот». Очевидно, что не предцируется ни рог носорога, ни рог еди-

норога, которые могли бы «оправдать» подобное оформление корня со значением «парный орган». Также не востребованной остается информация о значении когнатов корня *horn-* в персидском *sar*, авестийском *sarah*, осетинском *сæр*, греческом *koryphe* – «голова», восходящих к прото и.е. **ker-* (1) «horn; head, uppermost part of the body, т.е. сема «единственный», а не парный орган. Единственное число соматизма может иметь несколько объяснений. Во-первых, у *horn* в религиозном дискурсе отмечено символическое значение «сила и честь» [17, 281], «агрессивная сила, эмблемы власти, господства, славы и свирепости» [18]. Кроме того, допустимо его употребление в значении другого соматизма, обычно эвфемизируемого мужского полового органа, что создает определённую двусмысленность при обсуждении правильности его морфологического оформления. В таком случае, и *highbrow*, и *short-horn* оформлены в соответствии с референтами вторичной номинации.

Следует признать возможное предцирование человека композитом, в котором нетипично оформлен соматизм. Однако, в каком бы значении не была реализация *horn, brow* в композите, его семантический переход совершенно очевиден и мотивирован, тогда как у *blackleg* его отличает искусственность и непрозрачность. Не очевидны, на наш взгляд, метонимические сдвиги:

«черный сапог жокея» < «жокей» < «жулик на скачках»

«черная нога петуха» < «ноги шулера» < «шулер»

И семантика, и этимология данного слова даже решались в свете судебного иска за клевету. В деле «МакГрегор против Грегори» 1843 г. слово рассматривалось и сопоставлялось с *blacksheep*. Интересно, что даже в следующем столетии история этого слова вызывала живой интерес. С выводом о нерешенности проблемы его

происхождения суд вынужден был констатировать свое поражение: «The learned tribunal was unable to decide its origin». В распоряжении высокого трибунала были приводившиеся этимологическими словарями две версии: возведение от ног петуха и от сапог жокеев. Менее не-удовлетворительной была признана последняя.

Про его отрицательную коннотацию пелось в английской шахтерской песенке XIX в. «*blackleg* ain't a pretty name» ('Blackleg Miner'), как известно, черные у шахтеров не только ноги.

В случае, если *blackleg*² – это *черный человек, то в развитии данного композита имел место очевидный метафорический шаг, а коннотационный потенциал сопоставим с русским *чернь* – низкого происхождения, осетинским *саулаг* – «простолудин, непорядочный человек». Единственное число *-leg* также выглядит оправданным.

Все доводы, которые мы приводили по поводу нетипично оформленного второго элемента, разбивались бы о слово *Jackleg*, если бы его собственная семантическая история не была такой же неясной, в нашем случае многообещающей. Словари объединяют *blackleg* и *Jackleg* по принципу неустановленности происхождения: «as in other slang expressions, the origin of the name is lost».

В сложном слове *Jackleg* (есть еще вариант *jacklag* в шотландском) «неумелый человек», на первый взгляд, также однозначно опознаются и выделяются элементы словосложения. Относительно компонента *Jack* сомнений быть не может, т.к. эта гипорикристическая форма имени собственного *John* обладает высокой словообразовательной способностью, обычно выступая в значении «обычный, рядовой человек» («the common man»).

По нашему мнению, *Jack-leg/ jacklag* можно считать образованным по той же модели, что и *Jack-man*, однако в качестве второго элемента подвергшийся архаиза-

ции в германских языках корень **leg*, эквивалентный *-man*.

Lay, lag, fellow, bloke, blackleg, Jackleg/ jacklag не принадлежат к ядру лексико-семантической группы «мужчина». Напротив, большинство из них сохранились в недрах сниженной лексики, которая отличается этимологической «неразборчивостью» и миграционностью своих терминов. Вопрос о природе таких совпадений допускает ряд ответов – экспоненты в английском и северогерманских языках могут являться омофоничными осетинскому корню и не быть связанными отношениями генетического родства. С другой стороны, они могут быть признаками глубинных скифо-сарматских связей с германскими племенами и остальными индоевропейцами, в таком случае следует обсуждать роль восточноиранских языков как трансляторов влияния на западные европейские языки. Третий вариант ответа представляется наиболее вероятным: данные лексемы являются рефлексамии независимого развития общего корня в индоевропейских языках, свидетельствами его архаизации, чье функционирование и пик языковой активности пришелся на дописьменную стадию развития языков. В германских языках большая группа слов, обсуждаемых как разрозненные факты, объединяются в единое деривационное этимологическое гнездо.

Допущение об индоевропейском характере лексемы *laeg/læg* требует установления его возможного протокорня и нахождения его когнатов за пределами собственно осетинского языка. Архаизация **lag/lac*, как и остальных общих корней, могла быть обусловлена комплексом причин, изменением собственного семантического пространства, редукцией синтагматических свойств, омонимией с другими высокочастотными лексемами, перегруженностью коннотациями, комплексом экстралингвистических факторов.

В связи с тем, что большая часть германского и собственного лексического фонда была утрачена английским языком в течение раннесреднеанглийского, который начался с норманнским завоевани-

ем, интерес представляет поиск возможных родственников осетинской лексемы *лаэг/лаэг* в глоссариях древнеанглийского, т.е. донорманнского периода.

-
1. Ирон-уырыссаг дзырдрут / Сост. Т.А. Гуриев, Э.Т. Гутиева. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2018. Т. 3. 720 с. (на осет. яз.)
 2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.: Визком, 1996. Т. 2. 448 с.
 3. Гутиева Э.Т. Об индоевропейском характере осетинской лексемы *лаэг* // Вестник СОГУ. 2014. № 4. С.454-458.
 4. Гутиева Э.Т. Экспонент *lag-* в германском ономастиконе // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 23(62). С. 78-86.
 5. Beekes R. Etymological Dictionary of Greek. Leiden-Boston, 2010. Vol. 1. 930 p.
 6. Zoega B.T. A Concise Dictionary of Old Icelandic. Oxford Clarendon Press, 1910. 551 p.
 7. Orel V. A Handbook of Germanic Etymology. Brill-Leiden-Boston, 2003. 681 p.
 8. Collins English Dictionary. Complete and Unabridged. 13th revised ed. Great Britain, Collins, 2018. 2336 p.
 9. Сенковский О.И. Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1858. Т. 5. 590 с.
 10. Thorne T. Dictionary of Contemporary Slang. London, 2007. 494 p.
 11. Partridge, E. A Dictionary of Slang and Unconventional English: Colloquialisms and Catch Phrases, Fossilised Jokes and Puns, General Nicknames, Vulgarisms, and Such Americanisms As Have Been Naturalised / Ed. by P. Beale. 8th ed. Routledge, 1984. 2808 p.
 12. Leland Ch.G. English Gipsies and Their Language. London, 1874. 259 p.
 13. Смирнова-Сеславинская, М.В. Проблема субъекта речи и межкультурной коммуникации в лингвоантропологическом исследовании. Что такое «ром» с точки зрения носителя цыганского языка? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/kulturologicheskiy-zhurnal/ku1-2013/20976-problema>
 14. McArthur, T. The Oxford Companion to the English Language. Oxford, 1992. 1224 p.
 15. Арнольд И. В. Лексикология современного английского. М.: Высшая школа. 1986. 289 p.
 16. Bloomfield. L. Language. London: Allen & Unwin, 1935. 566 p.
 17. Smith W. A Dictionary of the Bible. Grand Rapids, MI, 1884. 863 p.
 18. Easton M.G. A Dictionary of Bible Terms. Albany, USA. 1996-1997. 1262 p.

Gutieva, Elmira T. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); gutieva@list.ru

PLAUSIBLE COGNATES OF THE OSSETIAN *LÆG* IN ENGLISH.

Keywords: etymology, man, husband, borrowing, substratum, semantics, slang.

The proof of the Indo-European character of the Ossetian læg “man, husband” is of fundamental importance for the interpretation of a number of phenomena outside of the Ossetian language itself. The word is traditionally considered a substratum loan and is usually discussed in the context of its Caucasian parallels. It seems relevant to reconsider the status of this root and explore it within the framework of the Indo-European paradigm. On the basis of semantic and phonetic consistency, it is possible to include a fairly wide range of words in the known languages into the group of its plausible cognates. Our study allows us to expand the range of the cognates by expanding the search area, with the inclusion of derivatives, archaic, reduced, or onomastic vocabulary. In the Germanic languages a large group of words, discussed as disparate facts, can be combined into a single derivational etymological nest. Modern English words lay, lag, fellow, bloke, blackleg, Jackleg do not belong to the core of the lexical-semantic group «man». On the contrary, most of them have been preserved in the bowels of a reduced vocabulary, which is distinguished by the etymological «illegibility», migration and short lifespan of its terms. The question about the nature of the coincidences of the Ossetian and English exponents suggests a number of answers – they can be homophonic random formations, or they can be signs of deep Sarmatian-Alanian ties with the Germanic tribes and other Indo-Europeans. The third answer seems to be the most probable: these lexemes are reflections of the independent development of a common root in the Indo-European languages, evidences of its archaization, whose functioning and peak of activity was during the pre-literate stage of development of the respective languages, this root have been preserved by the Ossetian language.

References

1. Guriev, T.A., Gutieva, E.T. (comp.). *Iron-uyryssag dzyrduat* [Ossetian-Russian Dictionary]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2018, vol. 3. 720 p. (in Ossetian).
2. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow, Vikom, 1996, vol. 2. 448 p.
3. Gutieva, E.T. *Ob indoevropeiskom kharaktere osetinskoj leksemy læg* [On the Indo-European character of the Ossetian lexeme læg]. *Vestnik SOGU* [Bulletin of the North Ossetian State University]. 2014, no. 4. pp. 454-458.
4. Gutieva, E.T. *EkspONENT lag- v germanskom onomastikone* [Exponent lag- in the German onomasticon]. *Izvestia SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, iss. 23(62), pp.78-86.
5. Beekes, R. *Etymological Dictionary of Greek*. Leiden-Boston, 2010, vol. 1. 930 p.
6. Zoega, B.T. *A Concise Dictionary of Old Icelandic*. Oxford Clarendon Press, 1910. 551 p.
7. Orel, V. *A Handbook of Germanic Etymology*. Brill-Leiden-Boston. 2003. 681 p.
8. *Collins English Dictionary Complete and Unabridged*. 13th revised ed. Great Britain, Collins, 2018. 2336 p.
9. Senkovsky, O.I. *Sobranie sochinenii Senkovskogo (Barona Brambeusa)* [Collected works of Senkovsky (Baron Brambeus)]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1858, vol. 5. 590 p.

10. Thorne, T. Dictionary of Contemporary Slang. London, 2007. 494 p.
11. Partridge, E. A Dictionary of Slang and Unconventional English: Colloquialisms and Catch Phrases, Fossilised Jokes and Puns, General Nicknames, Vulgarisms, and Such Americanisms As Have Been Naturalised / Ed. by P. Beale. 8th ed. Routledge, 1984. 2808 p.
12. Leland Ch.G. *English Gipsies and Their Language*. London. 1874. 259 p.
13. Smirnova-Seslavinskaya, M.V. *Problema sub'yekta rechi i mezhkul'turnoy kommunikatsii v lingvoantropologicheskom issledovanii. Chto takoye "rom" s tochki zreniya nositelya*. [The problem of the subject of speech and intercultural communication in linguoanthropological research. What is "rum" from the point of view of a Romani speaker?]. [Electronic resource]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/kulturologicheskiy-zhurnal/ku1-2013/20976-problema>
14. McArthur, T. *The Oxford Companion to the English Language*. Oxford, 1992. 1224 p.
15. Arnold, I.V. *Leksikologiya sovremennogo Angliyskogo* [Lexicology of modern English]. Moscow, Vysshaya shkola, 1986. 289 p.
16. Bloomfield, L. *Language*. London, Allen & Unwin. 1935. 566 p.
17. Smith, W. *A Dictionary of the Bible*. Grand Rapids, MI, 1884. 863 p.
18. Easton, M.G. *A Dictionary of Bible Terms*. Albany, USA, 1996-1997. 1262 p.